Убийства по алфавиту

Автор:
Агата Кристи

Убийства по алфавиту

Агата Кристи

Эркюль Пуаро #12

В английском алфавите 26 букв. В подписи преступника, затеявшего с Эркюлем Пуаро игру при помощи писем, всего три буквы – первые, A, B и C. Он планирует совершить убийства в местах, названия которых расположены в алфавитном порядке. Задача Пуаро – разгадать замыслы убийцы и не дать ему совершить задуманные 26 преступлений…

Этот роман практически произвел революцию в детективном жанре. В нем Агата Кристи не только проявила в полной мере свой талант – она с успехом применила несколько не виданных ранее приемов повествования. Все это привело в бешеный восторг как читателей, так и критиков. Недавно по этому роману был снят популярнейший телесериал BBC.

«Абсолютно уникальная идея».

Daily Telegraph

«Несомненно, она гений».

Элизабет Джордж, автор бестселлеров New York Times

Агата Кристи

Убийства по алфавиту

Agatha Christie

THE ABC MURDERS

Copyright © 1936 Agatha Christie Limited

All rights reserved

AGATHA CHRISTIE, POIROT and the Agatha Christie Signature are registered trademarks of Agatha Christie Limited in the UK and/or elsewhere. All rights reserved.

© Петухов А. С., перевод на русский язык, 2015

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2015

* * *

Предисловие

капитана Артура Гастингса, кавалера ордена Британской империи

В этом своем рассказе я отошел от своей обычной практики писать только о тех происшествиях и сценах, которым сам был свидетель.

Поэтому некоторые главы написаны от имени третьего лица.

Хочу заверить своих читателей, что я полностью отвечаю за события, описанные в этих главах. И если в некоторых из них я взял на себя смелость описывать какие-то мысли и чувства третьих лиц, то сделал это исключительно потому, что уверен, что описываю их с необходимой для повествования точностью. Могу также добавить, что эти мои литературные экзерсисы получили полное одобрение моего доброго друга Эркюля Пуаро.

В заключение хочу заметить, что если вам покажется, что я слишком много времени уделяю описанию некоторых второстепенных личных связей и отношений, которые возникли как результат этой странной цепи преступлений, то я делаю это исключительно потому, что не могу и не хочу игнорировать личные отношения между участниками этой драмы. Однажды Эркюль Пуаро показал мне на очень драматическом примере, что любовь и взаимные симпатии могут быть производными от преступления.

Что же касается разгадки тайны A. B.C.[1 - Так в Англии называют алфавит. Здесь и далее используются буквы английского алфавита в их латинском написании.], то могу только сказать, что здесь Пуаро продемонстрировал свою гениальность в том, как он подошел к решению этой загадки, которая не походила ни на одну из тех, с которыми ему приходилось сталкиваться ранее.

Глава I

Письмо

В июне 1935 года я приехал в Англию со своего ранчо в Южной Америке, чтобы провести на родине около шести недель. Для нас это были непростые времена. Как и все, мы сильно страдали от мировой депрессии. Поэтому у меня накопился целый ряд дел, которые, как мне казалось, могли были быть решены только при моем личном участии. Жена моя осталась управлять ранчо.

Естественно, что, достигнув берегов Англии, я первым делом нанес визит своему старинному другу Эркюлю Пуаро.

Я нашел его живущим в Лондоне, в одном из новейших квартирных комплексов с гостиничным обслуживанием и сразу же предположил (с чем он полностью согласился), что здание было выбрано только по причине его идеальных с точки зрения геометрии пропорций.

– Ну конечно, друг мой, глаза отдыхают на его симметричности, вы не находите?

Я заметил, что в здании слишком много прямых углов, и, вспомнив старую шутку, поинтересовался, не вывели ли они для этого супермодернового комплекса специальную породу кур, несущих квадратные яйца.

Пуаро искренне рассмеялся.

– Ах, так вы помните эту шутку? Увы! Наука, к сожалению, пока не смогла заставить кур подчиняться современным вкусам, и они так и продолжают нести яйца разных размеров и цветов!

Я внимательно осмотрел своего старого друга. Он выглядел просто великолепно и, казалось, совсем не постарел с момента нашей последней встречи.

– Вы отлично выглядите, Пуаро, – сказал я. – Время над вами не властно. Более того, я бы сказал, что у вас сейчас меньше седых волос, чем было раньше, если б такое было вообще возможно.

– А почему вы считаете это невозможным? – широко улыбнулся мне сыщик. – Вы абсолютно правы.

– Уж не хотите ли вы сказать, что ваши волосы из седых становятся черными, вместо того чтобы было наоборот?

– Именно так.

– Но ведь это невозможно с точки зрения науки.

– Как видите – возможно.

– Невероятно. Но в таком случае это противоречит законам природы.

– Как всегда, Гастингс, вы полагаетесь на выводы, которые делает ваш изумительный, но совсем не любознательный мозг. Годы вас совсем не изменили. Вы воспринимаете факт и даете ему свое объяснение практически мгновенно, даже не замечая этого!

Я уставился на него, слегка озадаченный.

Не сказав больше ни слова, маленький бельгиец направился в свою спальню и появился оттуда с бутылочкой в руках, которую и вручил мне.

Я взял ее, не догадываясь, что это такое.

На ней было написано: «РЕВИВИТТ, средство, которое возвращает вашим волосам их естественный цвет. РЕВИВИТТ – это НЕ краска. Поставляется в пяти цветах – пепельном, каштановом, темно-рыжем, коричневом и черном».

– Пуаро, – воскликнул я, – вы красите волосы!

– Ну, наконец-то вы поняли!

– Так вот почему ваши волосы выглядят сейчас темнее, чем в последний раз, когда мы с вами встречались?

– Совершенно правильно.

– Боже мой, – произнес я, приходя в себя от шока. – Боюсь, что в следующий раз, когда я опять приеду в Англию, вы будете носить накладные усы. Или вы уже это делаете?

Пуаро содрогнулся – усы всегда были его самым деликатным местом. Он всегда ими невероятно гордился, и мои слова задели его за живое.

– Нет, нет и еще раз нет, mon ami[2 - Мой друг (фр.).]. Надеюсь, что этот день никогда не настанет. Накладные усы! Quelle horreur![3 - Какой кошмар! (фр.)]

Он несколько раз потянул себя за усы, чтобы убедить меня, что они настоящие.

– Что ж, пока они выглядят просто роскошно, – заметил я.

– N’est-ce pas?[4 - Не так ли? (фр.)] Во всем Лондоне вы не найдете второй пары, которая могла бы с ними сравниться.

И тоже не без стороннего вмешательства, подумал я про себя. Но я бы ни за что на свете не решился обидеть Пуаро подобным высказыванием.

Вместо этого я поинтересовался, продолжает ли он изредка заниматься своим любимым делом.

– Я знаю, – пояснил я, – что несколько лет назад вы ушли на заслуженный покой.

– C’est vrai[5 - Действительно (фр.).]. Чтобы выращивать кабачки на огороде. Но как только я погружаюсь в это занятие, немедленно происходит убийство, и мне приходится посылать кабачки прямой дорогой к дьяволу[6 - Об этом рассказывается в романе А. Кристи «Убийство Роджера Экройда».]. Я знаю, что сейчас вы скажете мне, что я похож на ту примадонну, которая дает прощальный концерт. И этот прощальный концерт повторяется неопределенное количество раз!

Я рассмеялся.

– По правде говоря, именно так все и происходит. Каждый раз я говорю: все, это конец. Но нет, появляется еще что-то! Должен признаться, мой дорогой, что я совсем не вижу себя ушедшим на покой. Ведь если маленькие серые клеточки постоянно не тренировать, то они приходят в негодность.

– Понятно, – согласился я. – Поэтому-то вы их и тренируете потихоньку.

– Именно так. Только сейчас я имею возможность выбирать. Сейчас Пуаро занимается только сливками совершенных преступлений.

– И много таких сливок было за последнее время?

– Pas mai[7 - Не очень (фр.).]. Правда, совсем недавно я оказался на самом краю…

– Поражения?

– Нет, нет, – Пуаро был явно шокирован. – Но я, Эркюль Пуаро, был почти уничтожен.

Я присвистнул.

– Должно быть, какое-то хорошо продуманное убийство!

– Не столько хорошо продуманное, сколько небрежное, – пояснил сыщик. – Именно так – небрежное. Но давайте не будем об этом. Знаете, Гастингс, ведь я во многом считаю вас своим добрым талисманом…

– Правда? – удивился я. – Это каким же образом?

Но Пуаро не стал прямо отвечать на поставленный вопрос. Вместо этого он продолжил:

– Как только я узнал, что вы собираетесь появиться, я сказал себе: что-то обязательно случится. И, как в старые добрые времена, мы с вами выйдем на охоту. Вдвоем. Но это не должно быть каким-то проходным преступлением. Это должно быть чем-то особенным. – Здесь он в волнении взмахнул руками. – Чем-то recherche[8 - Изысканный (фр.).], утонченным, необыкновенным… – Последние слова он произнес с особым нажимом.

– Право слово, Пуаро, – заметил я, – послушаешь вас и подумаешь, что вы заказываете обед в «Ритце».

– А вы хотите сказать, что преступление заказать невозможно? Что ж, наверное, вы правы. – Маленький бельгиец вздохнул. – Но я верю в счастливую судьбу, если хотите. А вам судьбою предназначено быть рядом и не позволять мне совершать непростительные ошибки.

– А что вы называете непростительными ошибками?

– Игнорирование очевидного.

Я задумался, но так и не понял, что он хотел этим сказать.

– И что же, – улыбнулся я, – это сверхпреступление уже совершено?

– Pas encore[9 - Пока нет (фр.).]. Пока ничего не слышно.

Сыщик замолчал. На его лице появилось выражение растерянности. Руки Пуаро бессознательно положили на место несколько предметов, которые я успел сдвинуть на его столе.

– То есть я не уверен, – медленно произнес он.

Что-то в его тоне было столь необычным, что я удивленно посмотрел на него.

Выражение лица моего друга не изменилось.

Внезапно, приняв наконец какое-то решение, он решительно кивнул и пересек комнату, чтобы подойти к бюро, которое стояло около окна. Не стоит говорить о том, что его содержимое было самым тщательным образом разложено по полочкам, так, чтобы Пуаро мог мгновенно найти нужную ему бумагу.

Сыщик медленно вернулся ко мне, держа в руках распечатанное письмо. Еще раз прочитав его про себя, он протянул письмо мне.

– Скажите мне, mon ami, – задумчиво произнес он, – что вы обо всем этом думаете?

Несколько заинтригованный, я взял письмо из его рук.

Оно было напечатано на машинке на плотной белой бумаге для записок:

Господин Эркюль Пуаро!

Наверное, вам кажется, что вы с успехом решаете те загадки, которые оказываются слишком сложными для наших тупоголовых британских

полицейских? Посмотрим, господин Умница Пуаро, насколько вы умны в действительности. Может быть, этот орешек окажется для вас слишком твердым. Обратите внимание на Андовер[10 - Название населенного пункта и фамилия жертвы в английском языке начинаются с буквы А (эй) – первой буквы английского алфавита.]21-го числа сего месяца.

Искренне и так далее,

А. В.С.

Я посмотрел на конверт. Адрес тоже был напечатан на машинке.

– Отправлено из западной части центра Лондона, – заметил Пуаро, увидев, что я рассматриваю почтовый штамп. – И что же вы об этом думаете?

Возвращая письмо, я пожал плечами.

– Мне кажется, что это какой-то сумасшедший.

– И больше вы ничего не можете добавить?

– А что, вам автор не кажется сумасшедшим?

– Увы, мой друг. Кажется.

Маленький бельгиец произнес это таким серьезным тоном, что я с любопытством посмотрел на него.

– Вижу, что вы воспринимаете это всерьез.

– Сумасшедших, mon ami, всегда надо воспринимать всерьез. Они бывают очень опасны.

– Ну что же, это действительно так… Я просто не подумал… Я хотел сказать нечто другое – все это выглядит какой-то совершенно идиотской мистификацией. Похоже на жизнелюбивого идиота, который слегка перебрал.

– Comment?[11 - Как? (фр.)] Перебрал? Перебрал чего?

– Да ничего. Просто есть такое выражение. Я имею в виду, что этот парень здорово принял на грудь. То есть опять не так… этот парень выпил лишку.

– Merci, Гастингс. Выражение «принять на грудь» мне знакомо. Вполне возможно, что все было именно так, как вы говорите…

– Но вы так не думаете? – спросил я, пораженный неудовлетворенностью, которая сквозила в его тоне.

Пуаро в сомнении покачал головой, но ничего не ответил.

– И что же вы предприняли? – поинтересовался я.

– А что я мог предпринять? Показал письмо Джеппу. Его мнение совпало с вашим. Он даже употребил выражение «глупая мистификация». В Скотленд-Ярде они получают такие письма пачками. Да и мне тоже приходилось их получать.

– И все-таки вы относитесь к этому письму серьезно?

– В этом письме, Гастингс, – медленно произнес сыщик, – есть нечто, что мне не нравится…

– Что вы имеете в виду? – Я был невольно впечатлен тем, как он это произнес.

Маленький бельгиец покачал головой и, взяв письмо в руки, убрал его в ящик стола.

– Если вы считаете, что все так серьезно, то не кажется ли вам, что что-то надо предпринять? – спросил я.

– Узнаю человека действия! Но что здесь можно предпринять? Местная полиция тоже видела это письмо, но не восприняла его всерьез. На нем нет отпечатков пальцев. Нет никаких улик, которые указывали бы на вероятного автора.

– Вы хотите сказать, что все это только ваши предчувствия?

– Не предчувствия, Гастингс. «Предчувствия» – это плохое слово. Мои знания и опыт подсказывают мне, что в этом письме таится опасность.

Пуаро жестами подчеркнул последние слова, а потом еще раз покачал головой.

– Вполне возможно, что я сильно преувеличиваю. В любом случае единственное, что нам остается, – ждать.

– Ну что же, двадцать первое число – это пятница. Если в этот день в Андовере произойдет неожиданно громкое ограбление, тогда…

– Это было бы прекрасно!

– Прекрасно? – Я уставился на сыщика. Слово, которое он использовал, показалось мне совсем неуместным. – Ограбление может быть сенсационным, но никак не прекрасным!

Пуаро энергично потряс головой.

– Вы делаете ошибку, мой друг. Вы не понимаете, о чем я говорю. Ограбление будет для меня большим облегчением, так как тогда мне не придется бояться чего-то другого.

– Чего же именно.

– Убийства, – произнес Эркюль Пуаро.

Глава II

(написано не от имени капитана Гастингса)

Мистер Александр Бонапарт Каст[12 - Имена и фамилия этого действующего лица в английском языке начинаются с букв A (эй), B (би) и C (си). Таким образом, его английские инициалы A. B.C.] встал со своего места и близоруко оглядел убогую спальню. Его спину ломило от долгого пребывания в полусогнутом положении, и когда он распрямил ее, сторонний наблюдатель мог бы заметить, что Каст был довольно высоким мужчиной. Это его сутулость и близорукость производили такое обманчивое впечатление.

Подойдя к сильно поношенному пальто, висевшему на двери, он достал из его кармана пачку дешевых сигарет и спички. Прикурив, мужчина вернулся к столу, за которым сидел. Взял расписание поездов и еще раз внимательно просмотрел его, а потом вернулся к списку людей, напечатанному на машинке на листе бумаги. И ручкой поставил галочку рядом с одним из первых имен в списке.

Шел четверг, 20 июня.

Глава III

Андовер

Должен признаться, что на меня большое впечатление произвели дурные предчувствия Пуаро относительно полученного анонимного письма, но, признаюсь, это письмо совершенно вылетело у меня из головы. Поэтому, когда наконец наступило 21 июня, первым, кто мне о нем напомнил, оказался старший инспектор Джепп из Скотленд-Ярда, который зашел к моему другу. Мы знали этого полицейского, работавшего в отделе криминальных расследований, уже много лет, и он сердечно поприветствовал меня.

– Дьявол меня забери, – воскликнул Джепп, – если это не капитан Гастингс собственной персоной, вернувшийся из диких просторов черт знает чего! Совсем как в старые добрые времена – вы и мусье Пуаро снова вместе… А вы неплохо выглядите, капитан. Правда, волосы на макушке слегка поредели, правда? Да, от этого никуда не денешься. У меня все то же самое.

Я слегка нахмурился. Дело в том, что я был абсолютно уверен, что благодаря тщательному расчесыванию волос на макушке я успешно скрываю их поредение, о котором говорил Джепп. Однако инспектор никогда не был для меня эталоном тактичности, поэтому я просто сделал вид, что пропустил его замечание мимо ушей и согласился, что, к сожалению, мы не становимся моложе.

– Кроме мусье Пуаро, – заметил Джепп. – Он прекрасная реклама тоника для волос, правда? Волосы на лице растут лучше, чем когда-либо. Да и сам на старости лет все чаще оказывается на виду. Участвует во всех мало-мальски известных расследованиях. Загадочные происшествия в поездах, самолетах, убийства в высшем обществе – мусье Пуаро у нас везде… Никогда не пользовался такой известностью до того момента, пока не ушел на покой.

– Я уже сказал Гастингсу, что похож на примадонну, которая всегда готова дать еще один «прощальный» концерт, – улыбнулся Пуаро.

– Не удивлюсь, если вашим последним делом будет расследование обстоятельств собственной смерти, – от души рассмеялся Джепп. – А что, черт возьми, неплохая идея… Стоит записать!

– А вот это уже вопрос к Гастингсу, – сказал маленький бельгиец, подмигнув мне.

– Ха-ха-ха! Вот будет шутка так шутка! – хохотал инспектор.

Я так и не понял, почему эта идея показалась ему столь увлекательной; со своей стороны я посчитал, что эта шутка – элементарное дурновкусие. Старина Пуаро действительно стареет, поэтому подобные шутки вряд ли могли доставить ему удовольствие.

Наверное, мое мнение было написано у меня на лице, потому что Джепп поспешил сменить предмет разговора.

– А вы слышали об анонимном письме, которое получил мусье Пуаро? – поинтересовался он.

– Позавчера я показал его Гастингсу, – заметил мой друг.

– Ну конечно! – воскликнул я. – Но оно совершенно вылетело у меня из головы. Дайте-ка вспомнить, о каком числе там шла речь?

– О двадцать первом, – сказал инспектор. – Именно поэтому я к вам сегодня и заглянул. Двадцать первое было вчера, и из чистого любопытства я вчера вечером позвонил в Андовер. Письмо действительно оказалось мистификацией. Там ничего не произошло. Окно, разбитое ребятишками, да парочка пьяниц и хулиганов. Поэтому на этот раз наш бельгийский друг оказался на ложном пути.

– Должен сказать, что меня это очень успокоило, – признался Пуаро.

– А вы ведь здорово озаботились этим письмом, правда? – эмоционально произнес Джепп. – Ерунда, мы каждый день получаем сотни подобных писем! Обычно их пишут люди, которым нечего делать и у которых слегка поехала крыша. Они не имеют в виду ничего плохого! Для них это своего рода развлечение.

– Наверное, с моей стороны было глупо воспринимать все так серьезно, – сказал маленький бельгиец. – Я попал пальцем в осиное гнездо[13 - Пуаро путает две поговорки: «попасть пальцем в небо» и «разворошить осиное гнездо».].

– Ну, тут вы тоже слегка запутались, – заметил инспектор.

– Pardon?

– В двух поговорках… Ну да ладно, мне уже пора. Дела. Должен проследить на соседней улице, как будут изымать украденные драгоценности. Просто подумал, что заскочу на минутку и успокою вас. Жаль заставлять эти маленькие серые клетки работать впустую…

С этими словами и громким смехом старший инспектор ретировался.

– Старина Джепп не сильно изменился, а? – спросил Пуаро.

– Он выглядит сильно постаревшим, – ответил я. И мстительно добавил: – Поседел, как барсук.

Пуаро покашлял и сказал:

– Знаете, Гастингс, есть такая маленькая штучка… мой парикмахер – большой искусник… которая крепится у вас на макушке и на которую потом зачесываются волосы. Вы не подумайте, это не парик, но…

– Пуаро! – взревел я. – Запомните раз и навсегда, что я никогда не буду иметь дело с дьявольскими приспособлениями вашего мошенника-парикмахера. Что вам не нравится в моей макушке?

– Что вы, мне все, все нравится.

– Я ведь не лысею?

– Нет, нет! Ну конечно, нет!

– Жаркое летнее солнце там, где мы живем, заставляет волосы немного выпадать. Когда буду возвращаться, захвачу с собой хороший тоник для волос.

– Precisement[14 - Точно (фр.).].

– В любом случае, какое до этого дело Джеппу? Он всегда был чертовски нахален. И у него совсем нет чувства юмора. Он относится к категории людей, которые смеются, когда из-под садящегося человека убирают стул.

– Многие люди в этом случае рассмеются.

– Это совершенно бесчувственно.

– С точки зрения того, кто садится, – здесь вы правы.

– Ладно, – сказал я, постепенно успокаиваясь. (Должен признаться, что я очень трепетно отношусь к выпадению волос на своей макушке.) – Мне жаль, что это анонимное письмо ни к чему нас не привело.

– Да, в отношении его я здорово ошибся. Но мне показалось, что от этого письма пахло какой-то приманкой. А оказалось, что это обыкновенная глупость. Увы, я становлюсь старым и подозрительным, как та слепая собака, которая рычит без всякой причины…

– Если вы хотите, чтобы я поработал с вами в паре, то нам надо срочно разыскать новые «преступные» сливки, – заметил я со смехом.

– А помните наш позавчерашний разговор? Если бы вы могли заказать преступление так, как заказываете обед в ресторане, то что бы вы заказали?

– Дайте подумать… – Я заразился его идеей. – Давайте взглянем на меню. Ограбление?.. Мошенничество?.. Нет, не то. Слишком по-вегетариански. Это должно быть убийство – кровавое убийство со всякими приправами.

– Ну конечно. Hors d’oeuvres[15 - Закуски (фр.).].

– Кто же будет жертвой? Мужчина или женщина? Думаю, мужчина. Какая-нибудь шишка. Американский миллионер, или премьер-министр, или владелец газеты. Место убийства – а чем не подходит старая добрая библиотека? Мне кажется, что с точки зрения атмосферы она идеальна. Что же касается оружия, то это должен быть какой-нибудь по-особому искривленный нож или какой-нибудь тупой предмет – каменный истукан, например…

Маленький бельгиец вздохнул.

– Ах да, конечно, – продолжил я. – Есть еще яд, но его всегда так сложно использовать… Или, например, револьверный выстрел, эхом раздавшийся в ночи… Потом должны быть одна или две хорошенькие девушки.

– С золотисто-каштановыми волосами, – пробормотал мой друг.

– Вы все шутите. Одна из девушек, естественно, должна попасть под подозрение, а кроме того, у нее с ее молодым человеком возникают какие-то трения. Ну и, конечно, должны быть другие подозреваемые: пожилая дама, очень опасная на вид, друг или соперник убитого, скромный секретарь – темная лошадка, жизнелюбивый мужчина с вульгарными манерами и идиот детектив,

похожий на Джеппа. Вот, наверное, и всё.

– И это ваше представление об идеальном преступлении?

– Вижу, что вы со мной не согласны.

– Ну что ж, вы сделали совсем неплохое резюме почти всех детективных историй, которые когда-либо были написаны. – Сыщик грустно посмотрел на меня.

– Ну хорошо, – примирительно заметил я. – А что бы заказали вы?

Пуаро закрыл глаза и откинулся на спинку кресла. Его речь походила на мурлыканье кота.

– Очень простое преступление. Преступление без всяких витиеватостей. Тихое, домашнее, очень интимное и совсем бесстрастное.

– Как это преступление может быть интимным?

– Давайте представим себе, – промурлыкал сыщик, – что четверо людей садятся, чтобы поиграть в бридж. Еще один, мужчина, оказавшийся лишним, усаживается в кресле у камина. А в конце вечера выясняется, что мужчина у камина мертв. Один из четверых игроков, пока сидел на раздаче, подошел и убил его. Трое же игроков, слишком занятые розыгрышем роббера, этого не заметили. Вот это, я понимаю, преступление! Кто, по-вашему, убийца?[16 - Именно этот сюжет А. Кристи немного позже использует в своем романе «Карты на столе».]

– Послушайте, – заметил я, – но в этом нет ничего интересного!

– Конечно, потому что здесь нет странно изогнутых ножей, шантажа или украденного изумруда, известного под именем «Око Божества». – Маленький бельгиец посмотрел на меня с осуждением. – Так же, как нет никаких следов восточных ядов. Вы слишком любите мелодрамы, Гастингс. Вы бы хотели заказать не одно убийство, а целую серию.

– Соглашусь, – признался я, – что второе убийство подчас очень оживляет повествование. Если, предположим, оно происходит в первой главе, а потом, вплоть до предпоследней страницы, вы исследуете алиби всех присутствовавших, то это может несколько надоесть.

Зазвонил телефон, и Пуаро встал, чтобы ответить на звонок.

– Алло, – сказал он. – Я вас слушаю. Да, это говорит Эркюль Пуаро.

Несколько мгновений сыщик слушал, что ему говорили, и выражение его лица изменилось. Теперь он говорил короткими, отрывистыми фразами.

– Mais oui…[17 - Ну да (фр.).] ну конечно… конечно, мы приедем… естественно… Возможно, вы и правы… Да, я привезу его… a tout l’heure[18 - В любое время (фр.).].

Он положил трубку и подошел ко мне.

– Это звонил Джепп, Гастингс.

– Правда?

– Он только что вернулся в Скотленд-Ярд. Там его ждало известие из Андовера…

– Из Андовера? – взволнованно переспросил я.

– Пожилая женщина по имени Ашер, которая содержала крохотный табачный магазинчик, была найдена убитой, – произнес сыщик, медленно выговаривая слова.

Я почувствовал себя обманутым. Интерес, который возник у меня при слове «Андовер», мгновенно улетучился. Я ожидал услышать что-то сногсшибательное, невероятное! Убийство же пожилой женщины – владелицы маленькой табачной лавчонки – показалось мне скучным и не заслуживающим внимания.

– Полиция Андовера считает, что сможет арестовать человека, который это совершил, – продолжил маленький бельгиец все тем же медленным и серьезным голосом.

И опять я испытал еще одно разочарование.

– Кажется, что у женщины были плохие отношения с ее мужем. Он алкоголик и вообще довольно неприятный тип. Много раз обещал убить ее. Тем не менее, – продолжил Пуаро, – в свете всего произошедшего местная полиция хочет еще раз ознакомиться с анонимным письмом, которое я получил. Я обещал, что мы с вами немедленно отправимся в Андовер.

Мое настроение слегка поднялось. В любом случае, каким бы скучным ни выглядело это преступление, это все-таки было преступление, а с моего последнего участия в расследовании прошло уже очень много времени.

Я почти не обратил внимания на следующие слова маленького бельгийца. Их смысл я понял только значительно позже.

– Это только начало, – сказал тогда Эркюль Пуаро.

Глава IV

Миссис Ашер

В Андовере нас встретил инспектор Глен – высокий светловолосый мужчина с приятной улыбкой.

Думаю, что для точности повествования следует привести короткое резюме всего произошедшего.

Факт преступления был установлен констеблем Доувером в час утра 22 июня. Делая свой обход, он проверил дверь магазинчика и обнаружил, что она не заперта. Полицейский вошел и сначала подумал, что магазин пуст. Однако, направив свой фонарь за прилавок, он обнаружил скукоженное тело хозяйки

магазина, старой миссис Ашер. Когда на место прибыл судмедэксперт, выяснилось, что женщину убили сильным ударом по затылку – возможно, в тот момент, когда она пыталась дотянуться до пачки сигарет на полке за прилавком.

Смерть наступила за семь-девять часов до обнаружения трупа.

– Однако нам удалось установить более точное время, – объяснил инспектор. – Мы нашли человека, который купил в магазине табак в семнадцать тридцать. Второй человек зашел в магазин и решил, что в нем никого нет, где-то в восемнадцать ноль пять. Так что убийство произошло в этом промежутке. Пока мне не удалось найти свидетелей, которые бы видели этого типа, Ашера, где-нибудь поблизости, однако прошло еще слишком мало времени. Известно, что в девять часов вечера он был в «Трех коронах» уже порядком набравшись. Когда мы его найдем, то задержим по подозрению в совершении убийства.

– Как я понимаю, он совсем не подарок, инспектор? – спросил Пуаро.

– Очень неприятная личность.

– С женой он вместе не жил?

– Нет. Они расстались много лет назад. Ашер немец. Когда-то он служил официантом, но потом стал пить и в конце концов потерял работу. Его жена тоже работала по найму. Последним местом была работа в качестве повара-домохозяйки у пожилой дамы, мисс Роуз. Миссис Ашер выделяла своему мужу какую-то часть своей зарплаты, чтобы тот не умер с голоду, но он, напившись, постоянно появлялся в тех местах, где она работала, и устраивал там скандалы. Именно поэтому она пошла в услужение к мисс Роуз, которая жила в Гранже. Это в трех милях от Андовера, довольно далеко от человеческого жилья. Мужу не так легко было до нее добраться. Когда мисс Роуз умерла, то выяснилось, что она оставила миссис Ашер небольшое наследство, на которое женщина и начала свой маленький бизнес – магазин по продаже сигарет и газет. Бизнес был совсем крохотный, и женщина еле-еле сводила концы с концами. Ашер появлялся здесь регулярно и всячески оскорблял ее, поэтому она давала ему какую-то мелочь, чтобы от него избавиться. Это помимо еженедельного довольствия в пятнадцать шиллингов.

– У них были дети? – поинтересовался Пуаро.

– Нет. Есть племянница, которая трудится недалеко от Овертона. Исключительно порядочная и достойная молодая особа.

– И вы говорите, что этот человек, Ашер, часто угрожал своей жене?

– Именно так. Он бывал совершенно невыносим, когда напьется, и часто клялся, что оторвет ей голову. Жизнь у этой миссис Ашер была совсем не легкая.

– А сколько ей было лет?

– Около шестидесяти. Женщина она была работящая, и все ее уважали.

– И вы считаете, инспектор, что именно Ашер совершил это преступление? – мрачным голосом поинтересовался мой друг.

– Сейчас еще рано утверждать это наверняка, мистер Пуаро. – Инспектор осторожно кашлянул. – Однако я хотел бы услышать от самого Ашера, как он провел вчерашний вечер. Если он сможет дать разумные объяснения своим действиям, то хорошо; если же нет, то…

Он со значением замолчал.

– В магазине ничего не пропало?

– Ничего. До денег в кассе никто не дотрагивался. Никаких признаков ограбления.

– Вы полагаете, что этот Ашер, пьяный, появился в магазине своей жены, стал ее оскорблять и в конце концов убил ее?

– Это выглядит самым вероятным объяснением происшедшего. Но должен признаться, сэр, что мне хотелось бы еще раз взглянуть на то анонимное письмо, которое вы получили. Я все думаю, мог ли его написать этот Ашер?

Пуаро протянул письмо, и инспектор, нахмурившись, прочитал его.

– На Ашера это совсем не похоже, – произнес наконец инспектор. – Сомневаюсь, чтобы он стал использовать термин «наша» в отношении британской полиции, если только он не хотел, чтобы это письмо было слишком хитроумным. Сомневаюсь, чтобы на это у него хватило мозгов. А потом, этот человек настоящая ходячая катастрофа – его руки слишком трясутся, чтобы он мог так аккуратно напечатать все буквы. Да и бумага достаточно высокого качества. Странно, что в письме упоминается двадцать первое июня. Хотя это может быть и простым совпадением.

– Да. Такое тоже возможно.

– Но лично мне такие совпадения не нравятся, мистер Пуаро. Слишком уж подготовленным заранее выглядит здесь все.

Наморщив лоб, инспектор помолчал несколько минут.

– А. В.С. Кто, черт побери, может быть этим А. В.С.? Посмотрим, сможет ли нам помочь Мэри Дроуэр… это племянница? Странно все это. Если б не это письмо, то я готов был бы биться об заклад, что убийца – Франц Ашер.

– А вы знаете что-нибудь о прошлом миссис Ашер?

– Она из Хэмпшира. Молоденькой девушкой попала в услужение в один из лондонских домов, где и встретила Ашера, за которого потом вышла замуж. Думаю, что во время войны им пришлось несладко. В двадцать втором году она его бросила. В то время они еще жили в Лондоне. Сюда она приехала, чтобы окончательно избавиться от мужа, но он пронюхал о месте ее жительства и приперся сюда вслед за ней, постоянно требуя от нее денег… Что вы хотите, Бриггс? – спросил он у вошедшего констебля.

– Этот Ашер, сэр. Мы привели его.

– Отлично. Введите. И где же вы его отыскали?

– Прятался в старом грузовике, недалеко от станции.

– Ах, так он прятался?.. Хорошо. Пусть войдет.

Франц Ашер действительно оказался жалким и зачуханным существом. Он попеременно то рыдал, то фанфаронил, то пресмыкался, то хорохорился. Его мутные глазки бегали по сторонам.

– Чего вам от меня надо? Я ничего такого не сделал. Просто стыд и позор, что вы меня сюда притащили. Вы свиньи, да как вы смеете! – Внезапно его поведение резко изменилось. – Нет, нет. Я же знаю, что зря вы бедного старика не обидите, что вы не будете с ним слишком жестоки. Все так жестоко относятся к старине Францу… К бедняге Францу…

И мистер Ашер разрыдался.

– Хватит, Ашер, – сказал инспектор, – возьмите себя в руки. Пока я вас ни в чем не обвиняю. И вы не обязаны ничего мне говорить, если только сами ничего не хотите рассказать. С другой стороны, если вы никак не замешаны в убийстве вашей жены…

Ашер прервал его, перейдя на визг:

– Я ее не убивал! Не убивал! Это все поклеп! Вы все, чертовы английские свиньи, все против меня. Я никогда, никогда ее не убивал.

– Но очень часто грозились, Ашер.

– Нет, нет. Вы ничего не понимаете. Это у нас такая шутка была. У Алисы и меня. И она все правильно понимала.

– Ничего себе шуточки! Не могли бы вы рассказать нам, как провели вчерашний вечер?

– Конечно. Конечно, я вам все расскажу. Я даже не приближался к Алисе. Я был с друзьями, с моими хорошими друзьями. Сначала мы были в «Семи звездах», а потом в «Красной собаке».

Он очень торопился, и некоторые его слова было трудно понять.

– Со мною были Дик Уиллоуш, и старина Керди, и Джордж, и Платт – целая куча ребят. Говорю же вам, что я и не приближался к Алисе. Ach Gott[19 - О Боже (нем.).], я говорю вам правду.

Он опять перешел на визг. Инспектор кивнул своим подчиненным:

– Уведите его. Он задержан по подозрению в убийстве.

– Просто не знаю, что и подумать, – сказал инспектор, когда этого неприятного трясущегося старика с приоткрытой дрожащей челюстью наконец увели. – Если б не это письмо, голову дал бы на отсечение, что это его рук дело.

– А что это за люди, о которых он говорил?

– Настоящие отбросы. Ни один не остановится перед лжесвидетельством. Я не сомневаюсь, что большую часть времени он провел именно с ними. Многое зависит от того, видел ли его кто-нибудь рядом с магазином в период между половиной шестого и шестью часами.

– А вы уверены, что из магазина ничего не пропало? – Пуаро в задумчивости покачал головой.

– Это как посмотреть, – пожал плечами инспектор. – Может быть, и пропала пачка-другая сигарет. Но за такое не убивают.

– И ничего, как бы это сказать, ничего нового в магазине не появилось? Ничего странного или необычного?

– Там был железнодорожный справочник, – ответил инспектор.

– Железнодорожный справочник?

– Да. Он был раскрыт и лежал вверх обложкой на прилавке. Выглядело это так, как будто кто-то из покупателей изучал расписание поездов из Андовера. То есть или сама женщина, или один из ее покупателей.

– А она продавала что-нибудь подобное?

Инспектор отрицательно покачал головой.

– Она продавала дешевые листовки, ценой в пенни. А это был большой справочник. Такой можно увидеть только у «Смита»[20 - Ведущая розничная сеть в Великобритании, торгующая в частности и книгами.] или на большой станции.

Глаза Пуаро заблестели. Он даже наклонился вперед.

– Вы говорите, железнодорожный справочник… Это было расписание или алфавитный указатель?

В глазах инспектора тоже появились огоньки.

– Боже мой, – сказал он. – Это был алфавитный указатель. А. В.С.

Глава V

Мэри Дроуэр

Думаю, что интерес к этому делу возник у меня тогда, когда впервые были упомянуты алфавит и алфавитный справочник. До этого момента энтузиазма у меня было немного. Это подлое убийство пожилой женщины в магазине на заброшенной улице так походило на те убийства, которые обычно описываются в газетах под рубрикой «Криминальная хроника», что я совсем не придал ему значения. Для себя я отнес анонимное письмо с числом 21 июня, указанным в нем, к простым совпадениям, которые иногда случаются в жизни.

Я был почти уверен, что миссис Ашер пала жертвой своего мужа-алкоголика. Но вот упоминание железнодорожного справочника (широко известного под названием А. В.С., в котором все станции железной дороги приводились в алфавитном порядке) вызвало у меня некоторое оживление. Ведь не может же это быть еще одним совпадением?

Мерзкое убийство представало в новом свете.

Кто же был этот таинственный незнакомец, убивший миссис Ашер и оставивший алфавитный железнодорожный справочник на месте преступления?

Первый визит, после того как мы вышли из полицейского участка, мы нанесли в морг, чтобы воочию увидеть тело жертвы. Я ощутил какое-то странное чувство, когда смотрел на морщинистое старое лицо с жидкими седыми волосами, тщательно убранными с висков. Оно было таким мирным, таким далеким от любого насилия…

– Так и не поняла, кто или что ударило ее, – заметил сержант. – По крайней мере, так говорит доктор Керр. И мне бы хотелось, чтобы так все и было. Бедняжка была достойной женщиной.

– Когда-то она была настоящей красавицей, – задумчиво сказал Пуаро.

– Вы так думаете? – недоверчиво переспросил я.

– Ну конечно. Посмотрите на эту линию скул, подбородка, на форму головы…

Маленький бельгиец вздохнул, накрыл труп простыней, и мы вышли из морга.

После этого мы быстро пообщались с судмедэкспертом.

Доктор Керр был пожилым джентльменом, имевшим очень компетентный вид. Говорил он кратко, но уверенно.

– Оружия убийства так и не нашли, – рассказал он. – Поэтому невозможно точно сказать, что это было. Тяжелая палка, дубинка, мешок, набитый песком, или любая другая из подобных вещей вполне могут подойти.

– И сколько силы нужно для того, чтобы нанести подобный удар?

Доктор бросил на Пуаро проницательный взгляд.

– Думаю, вас интересует, мог ли такой удар нанести трясущийся семидесятилетний старик? Конечно, это вполне возможно, если оружие будет иметь соответствующий вес. В этом случае необязательно быть силачом, чтобы достичь желаемого результата.

– То есть такой удар мог нанести как мужчина, так и женщина?

Казалось, что это замечание сыщика сбило доктора с толку.

– Женщина, вы говорите? Знаете, должен признаться, что мне в голову не пришло подумать о женщине как о возможном убийце… Конечно, это вполне возможно. Однако мне кажется, что с точки зрения психологии это совсем не женское убийство.

Пуаро энергично кивнул, соглашаясь с ним.

– Отлично. Отлично. С первого взгляда это совершенно невозможно. Но нам приходится рассматривать все возможные варианты. Как лежало тело?

Судмедэксперт подробно описал, в каком положении было найдено тело жертвы. По его мнению, женщина стояла спиной к прилавку (и к убийце тоже), когда ей нанесли удар. После этого она грудой свалилась за прилавок, туда, где ее не могли увидеть посетители, случайно заглянувшие в магазин.

Мы поблагодарили доктора Керра и отправились дальше.

– Вы же понимаете, Гастингс, что у нас появился еще один аргумент в защиту Ашера. Если бы он оскорблял и угрожал своей жене, то она наверняка стояла бы лицом к нему. Вместо этого она поворачивается спиной к своему будущему убийце, пытаясь, очевидно, снять с полки табак или сигареты для него.

– Страшноватая картина, – поежился я.

Пуаро мрачно покачал головой.

– Pauvre femme[21 - Бедная женщина (фр.).], – пробормотал он и взглянул на часы. – Мне кажется, что Овертон где-то совсем недалеко. Может быть, съездим

туда и переговорим с племянницей убитой?

– А разве вы сначала не посетите место преступления?

– Я хотел бы сделать это позже. На то у меня есть свои причины.

Сыщик не стал ничего объяснять, и через несколько минут мы уже ехали по лондонской дороге в сторону Овертона.

По адресу, которым нас снабдил инспектор, находился довольно большой дом, находивший на расстоянии мили по дороге в сторону Лондона.

На наш звонок дверь открыла хорошенькая темноволосая девушка с покрасневшими глазами. Было видно, что она недавно плакала.

– Мне кажется, что вы и есть та самая мисс Мэри Дроуэр, которая работает здесь горничной? – мягко спросил Пуаро.

– Вы не ошиблись, сэр. Называйте меня просто Мэри, сэр.

– Тогда, может быть, вы не откажетесь переговорить со мной, если, конечно, ваша хозяйка не будет возражать? Я хочу поговорить с вами о вашей тетке, миссис Ашер.

– Хозяйки нет дома, но я уверена, что она не стала бы возражать. Проходите, пожалуйста, сюда, сэр.

Девушка открыла перед нами дверь небольшой гостиной. Мы вошли, и Пуаро, расположившись в кресле около окна, поднял внимательные глаза на девушку.

– Вы, конечно, уже слышали о смерти вашей родственницы?

Девушка кивнула, и глаза ее мгновенно наполнились слезами.

– Еще утром, сэр. Сюда приезжала полиция. Боже! Это просто ужасно! Бедная тетушка! Ведь она прожила такую тяжелую жизнь. А теперь еще и это… Просто

ужасно.

– Полиция не предложила вам вернуться в Андовер?

– Они сказали, что я должна присутствовать на досудебном разбирательстве, а это будет в понедельник, сэр. Но у меня там никого нет, а жить над магазином я бы точно не смогла. Ну и, кроме того, не дело, когда горничная долго отсутствует. Мне бы не хотелось доставлять моей хозяйке хлопот больше, чем это необходимо.

– Вы любили вашу тетю, Мэри? – осторожно поинтересовался Пуаро.

– Очень, сэр. Она всегда была добра ко мне, моя тетушка. Я приехала к ней в Лондон, когда мне было одиннадцать, после смерти моей матушки. А работать я начала в шестнадцать, но каждый свой выходной обычно проводила с тетушкой. У нее была масса проблем из-за этого немца. Она называла его «мой старый дьявол». Он никогда не давал ей расслабиться. Старый халявщик и вымогатель.

Теперь в голосе девушки слышалась ненависть.

– А ваша тетя никогда не подумывала о том, чтобы официально избавиться от подобных преследований?

– Понимаете, сэр, он был ее мужем, а от этого никуда не денешься.

В этих простых словах Мэри мне послышалась какая-то неизбежность.

– Скажите, Мэри, он ведь ей угрожал, не правда ли?

– Ну конечно, сэр. Он говорил такие ужасные вещи… Что он перережет ей горло и все такое прочее. И еще ругался и всячески ее поносил – и на немецком, и на английском. А тетушка все-таки говорила, что он был очень приятным и красивым молодым человеком, когда она выходила за него замуж. Ужасно, сэр, когда подумаешь, до чего могут дойти люди…

– Да, вы правы… Итак, Мэри, зная обо всех этих угрозах, вы, я думаю, не слишком удивились, когда узнали о том, что произошло?

– Наоборот, сэр. Понимаете, сэр, мне и на секунду не приходило в голову, что он может это сделать. Мне всегда казалось, что все это простые угрозы и ничего больше. Да и тетушка его совсем не боялась. Я сама видела, как он выходил от нее, как побитая собака, поджав хвост. Это тогда, когда она бралась за него по-серьезному. Если хотите знать, сэр, то он ее боялся.

– И при этом она снабжала его деньгами?

– Но ведь вы же понимаете, сэр. Он же был ее мужем.

– Да, я это уже слышал. – Пуаро задумался на несколько минут, а потом продолжил: – Давайте представим себе, что он ее не убивал.

– Он не убивал тетушку? – Девушка с удивлением посмотрела на сыщика.

– Именно так я и сказал. Давайте представим себе, что вашу тетушку убил кто-то другой… Вы не знаете, кто бы это мог быть?

– У меня нет ни малейшего предположения, сэр. – Теперь Мэри смотрела на маленького бельгийца с еще большим удивлением. – Но ведь это маловероятно, правда?

– Ваша тетя никого не боялась?

– Тетушка не боялась людей. – Мэри в сомнении покачала головой. – У нее был острый язычок, и она всегда могла постоять за себя.

– Вы никогда не слышали, как она говорила о том, что кто-то затаил против нее обиду?

– Нет, конечно, сэр.

– Она когда-нибудь получала анонимные письма?

– Как вы сказали, сэр?

– Письма, которые не были подписаны или были подписаны отдельными буквами… А. В.С., например.

Пуаро внимательно наблюдал за выражением ее лица, но было ясно, что девушка не понимала, о чем идет речь. Она с сомнением покачала головой.

– У вашей тети были еще какие-то родственники, кроме вас?

– Нет, сэр, уже нет. Их в семье было десять человек детей, и только четверо дожили до того, чтобы стать взрослыми. Моего дядю Тома убили на войне, мой дядя Гарри уехал в Южную Америку, и больше о нем никто ничего не слышал, а после смерти моей матушки осталась одна я.

– У вашей тети были сбережения? Какие-то деньги, отложенные на черный день?

– У нее было немного в сберегательной кассе, сэр, на похороны, как она обычно говорила. А так тетя с трудом сводила концы с концами, особенно с этим «старым дьяволом».

Пуаро задумчиво кивнул, а потом сказал, скорее себе, чем девушке:

– В настоящий момент мы блуждаем в полной темноте, и нет надежды, что что-то прояснится в ближайшее время. Если вы мне понадобитесь, Мэри, то я напишу вам на этот адрес, – добавил он, вставая.

– Дело в том, сэр, что я собралась увольняться. В деревне мне совсем не нравится. Я жила здесь только потому, что думала, что тетушке будет от этого полегче. Но сейчас, – слезы вновь показались на ее глазах, – сейчас мне незачем здесь больше оставаться, поэтому я перееду в Лондон. Там все-таки значительно веселее для молодой девушки.

– Тогда мне бы хотелось, чтобы, когда решите переезжать, вы сообщили мне ваш новый адрес. Вот моя карточка.

Мэри с удивлением посмотрела на протянутую визитку.

– Так, значит, вы не из полиции, сэр?

– Нет. Я частный детектив.

Какое-то время девушка молча смотрела на Пуаро.

– Происходит что-то странное, сэр? – спросила она наконец.

– Да, дитя мое. Происходит нечто очень странное. И позже, возможно, вы сможете мне помочь.

– Я сделаю все, что смогу, сэр. Неправильно, что тетушку убили.

Эти слова прозвучали несколько странно, но они были очень трогательными.

Через несколько секунд мы уже ехали назад в Андовер.

Глава VI

Место преступления

Трагедия произошла в переулке, куда можно было попасть, свернув с главной улицы. Магазинчик миссис Ашер располагался где-то в середине переулка по правой стороне.

Когда мы повернули в переулок, Пуаро взглянул на часы, и я понял, почему он отложил свой визит на место преступления. Сейчас было половина шестого, и мой друг, по-видимому, решил восстановить атмосферу вчерашнего вечера с максимальной точностью.

Но если в этом была его цель, то он потерпел полную неудачу. Улица в настоящий момент очень мало походила на ту, какой она была вчера вечером. На ней находилось несколько небольших магазинчиков, втиснутых между домами представителей бедноты. Я полагаю, что обычно по этой улице проходило достаточно много людей, в основном представителей этой бедноты, а на тротуарах и самой дороге играло множество ребятишек.

В настоящий же момент на улице стояла плотная масса людей, смотревших на один-единственный дом или магазин, причем догадаться, что именно это было, не составляло никакого труда. Мы увидели сборище обыкновенных людей, с интересом смотрящих на то место, где была убита одна из них.

Когда мы подошли ближе, то поняли, что все было именно так. Перед небольшим, но достойно выглядевшим магазином стоял молодой взъерошенный полицейский, который постоянно просил толпу «не задерживаться и проходить». С помощью еще одного коллеги ему время от времени удавалось заставить некоторых зрителей в первых рядах, ворча, заняться своими делами, однако их места мгновенно занимали другие зеваки, которые, остановившись, в упор рассматривали место, где произошло убийство.

Пуаро остановился на некотором расстоянии от центра толпы.

С того места, на котором мы стояли, надпись на дверях магазина была очень хорошо видна. Пуаро вслух произнес ее себе под нос.

– А. Ашер. Oui, c’est peut ?tre la[22 - Да, так это и должно быть (фр.).]. – И уже громче он добавил: – Давайте войдем внутрь, Гастингс.

Я не стал возражать.

Мы протиснулись через толпу и оказались перед молодым констеблем. Пуаро показал ему документы, которыми снабдил нас инспектор. Полисмен кивнул и отпер дверь, чтобы дать нам пройти. Именно это мы и сделали под пристальными взглядами зевак.

Из-за того, что ставни были закрыты, внутри было почти темно. Констебль нащупал выключатель и зажег электрическую лампочку. Лампочка оказалась маломощной, поэтому обстановка продолжала тонуть в полумраке.

Я осмотрелся.

Сомнительное заведение. По нему были разбросаны несколько дешевых журналов и вчерашних газет. На всех на них лежал слой пыли. За прилавком на стене висели до самого потолка полки, заполненные пачками табака и

коробками с сигаретами. На самом прилавке стояла пара банок, заполненных ментоловыми помадками и кусочками пиленого сахара. Обычный маленький магазинчик, один из тысяч таких же, разбросанных по всей стране.

Своим медленным хэмпширским говором констебль рассказывал:

– Кучей лежала прямо за прилавком, именно так, сэр. Доктор сказал, что она так и не поняла, что с нею произошло. Наверное, тянулась на одну из верхних полок, сэр.

– У нее в руках ничего не было?

– Нет, сэр, но рядом с ней лежала пачка «Плейера»[23 - «Джон Плейер Спешиал» – марка популярных британских сигарет.].

Пуаро кивнул. Его внимательные глаза блуждали по комнате, все замечая и запоминая.

– А где был железнодорожный справочник?

– Вот здесь, сэр. – Констебль указал на точку на прилавке. – Он был открыт на странице Андовера и лежал обложкой вверх. Как будто кто-то смотрел поезда из Андовера в Лондон. Так что это был не наш, не из Андовера. Но, конечно, справочник ведь мог принадлежать и кому-то еще и не иметь никакого отношения к преступлению. Может быть, его здесь просто забыли, сэр.

– Отпечатки пальцев? – поинтересовался я.

– Все место сразу же осмотрели, сэр, – покачал головой полицейский. – И ничего не нашли.

– Даже на самом прилавке? – уточнил Пуаро.

– Вот там их было слишком много, сэр! Все запутаны, и многие полустерты.

– А были там отпечатки Ашера?

– Слишком рано, чтобы о чем-то можно было говорить с уверенностью, сэр.

Пуаро кивнул и поинтересовался, жила ли миссис Ашер при магазине.

– Да, сэр. Надо пройти через вон ту дверь, сэр. Вы извините, но я с вами пройти не смогу. Должен оставаться здесь, сэр.

Пуаро открыл указанную дверь, и я прошел вслед за ним. За магазином располагалась микроскопическая прихожая, соединенная с кухонькой. Везде было очень чисто, но выглядело все безотрадно, и обстановка была очень скудной. На полке камина стояли фотографии. Я подошел, чтобы рассмотреть их, и мой друг присоединился ко мне.

Всего на камине стояло три фотографии. Одна была дешевым портретом девушки, с которой мы беседовали днем, – Мэри Дроуэр. Было очевидно, что для съемки она надела свою лучшую одежду, и у нее была та самая напряженная и деревянная улыбка, которая так часто полностью искажает лица на постановочных фотографиях. Мне всегда больше нравились моментальные снимки.

Вторая фотография была подороже – на ней было искусно размытое изображение пожилой женщины с седыми волосами. На шее у нее красовался высокий меховой воротник.

Я подумал, что, скорее всего, это была та самая мисс Роуз, которая оставила миссис Ашер то небольшое наследство, которое позволило ей начать свое дело.

Третья фотография была очень старая, пожелтевшая и выцветшая. На ней были изображены мужчина и женщина, одетые в старомодные одежды и держащиеся за руки. В петлице у мужчины был цветок, и вся их поза говорила о давно минувшем счастье.

– Скорее всего, свадебное фото, – сказал Пуаро. – Кстати, Гастингс, разве я не говорил вам, что убитая была красавицей?

Он был абсолютно прав. Даже изуродованная старинной прической и странной одеждой, девушка на фотографии, без сомнения, была красоткой. Это было

видно по ее скульптурным чертам лица и позе победительницы. Я внимательно посмотрел на вторую фигуру. В этом симпатичном молодом человеке с военной выправкой было практически невозможно узнать трясущегося старика Ашера.

Я вспомнил этого ухмыляющегося спившегося старика, изможденное, покрытое морщинами лицо убитой женщины – и поежился от того, каким безжалостным бывает время…

Лестница из прихожей вела в две комнаты, расположенные наверху. В одной из них не было вообще никакой мебели, а вторая, по-видимому, служила для убитой спальней.

После обыска там все осталось как и было. Пара старых, изношенных одеял на кровати, стопка застиранного белья в одном ящике комода и кулинарные рецепты в другом. Роман в бумажном переплете, озаглавленный «Зеленый оазис», пара новых чулок, которые странно выглядели со своим дешевым блеском на фоне общего упадка, и парочка фарфоровых статуэток: сильно побитая овчарка из дрезденского фарфора и сине-желтая пятнистая собака. Висевшие на колышках, вбитых в дверь, черный плащ и вытянутый шерстяной свитер дополняли список земных предметов, принадлежавших убитой Алисе Ашер.

Если в комнате и находились какие-то личные документы, то их забрала полиция.

– Pauvre femme, – пробормотал мой друг. – Пойдемте, Гастингс. Больше нам здесь делать нечего.

Выйдя на улицу, Пуаро поколебался несколько минут, а затем перешел на другую строну проезжей части. Почти напротив магазина миссис Ашер располагалась зеленная лавка, одна из тех, в которых большая часть товара находится на улице, а не внутри помещения.

Тихим голосом Пуаро проинструктировал меня, а потом вошел в магазин. Через пару минут я последовал за ним. Когда я вошел, он торговался из-за пучка салата. Сам я выбрал фунт свежей клубники.

Пуаро возбужденно говорил коренастой женщине, которая его обслуживала:

– Это ведь случилось прямо напротив вас, правда? Я имею в виду это убийство. Ведь это надо же! Вы, наверное, были потрясены…

Было видно, что коренастая дама уже устала говорить об убийстве, – она занималась этим, по-видимому, весь день. Поэтому в ответ только заметила:

– Было бы совсем неплохо, если бы эта безумная толпа наконец разошлась. И на что там смотреть, ума не приложу.

– Вчера вечером все должно было выглядеть по-другому, – продолжил сыщик. – Вы, может быть, даже видели, как убийца зашел в магазин: высокий, светловолосый мужчина, не правда ли? Мне сказали, что он был русский.

– О чем это вы? – подозрительно посмотрела на него женщина. – Вы что, хотите сказать, что ее убили русские?

– Как я понимаю, полиция его уже арестовала.

– Ну, и как вам это понравится? – от волнения женщина стала многословной. – Иностранец!

– Mais oui. Вот я и подумал, что, может быть, вы видели его вчера вечером?

– Знаете, я не так уж много вчера заметила – это факт. Вечером мы обычно очень заняты – у нас всегда довольно много покупателей, которые возвращаются домой с работы. Высокий светловолосый мужчина с бородой… Нет, не могу сказать, что вчера я видела кого-то, кто был бы похож на это описание.

Теперь наступила моя очередь.

– Простите меня, сэр, – обратился я к Пуаро, – но мне кажется, что вас неправильно информировали. Мне сказали, что это был темноволосый мужчина невысокого роста.

После этого последовал заинтересованный обмен мнениями, в котором активное участие приняла коренастая женщина, ее высокий и худой муж и мальчишка-

посыльный с хриплым голосом. Вчера здесь проходило не менее четырех темноволосых невысоких мужчин, а хриплый мальчишка видел и одного высокого светловолосого.

– Но у него не было бороды, – с сожалением добавил он.

Наконец, заплатив за покупки, мы покинули это заведение, так якобы и оставшись каждый при своем мнении.

– Ну, и к чему был весь этот спектакль, Пуаро? – спросил я несколько раздраженно.

– Parbleu[24 - Черт побери (фр.).], я просто хотел понять, насколько велика вероятность того, что незнакомца, входящего в магазин, заметили бы.

– А что, просто так спросить было нельзя, вместо того чтобы городить весь этот огород из лжи?

– Нет, mon ami. Если б я «просто спросил», как вы это предлагаете, я не получил бы ответа ни на один из моих вопросов. Вы сами англичанин, но, к сожалению, не знаете английской реакции на прямо поставленный вопрос. Он обязательно вызовет подозрение, естественным результатом которого будет молчание. Если б я попросил этих людей дать мне какую-нибудь информацию, они сразу закрылись бы, как устричные раковины. Но когда они слышат мое заявление – чем глупее и неожиданней, тем лучше – и то, как вы на него возражаете, их языки мгновенно развязываются. Вы же слышали, что это вечернее время считается «занятым», то есть все занимаются своим делом, а по тротуарам проходит достаточно большое количество людей. Наш убийца очень удачно выбрал время, Гастингс.

Он замолчал, а затем добавил с упреком:

– У вас что, совсем нет никакого здравого смысла? Я же велел вам купить quelconque[25 - Что-нибудь (фр.).], а вы намеренно выбираете клубнику! И вот она уже размокла и протекает сквозь упаковку, и угрожает вашему прекрасному костюму.

С некоторым смущением я увидел, что мой друг был прав.

Я поспешно передал клубнику вертевшемуся под ногами мальчишке, который был в высшей степени удивлен и слегка насторожен моими действиями. Пуаро добавил к моему подарку салат и таким образом положил конец последним сомнениям мальчугана.

Мой друг продолжил читать мне свою мораль.

– В дешевой зеленной лавке нельзя выбирать клубнику. Она, если не только что сорвана с грядки, рано или поздно изойдет соком. Я понимаю – бананы, яблоки, даже капуста; но клубника?

– Это было первое, что пришло мне в голову, – робко попытался я оправдаться.

– Это не делает чести вашему воображению, – жестко возразил Пуаро.

Он остановился на тротуаре. Дом и магазин с правой стороны от миссис Ашер были пусты. На окнах была видна надпись: «Сдается». По другую сторону располагался дом с несколько закопченными муслиновыми шторами.

Именно к этому дому Пуаро и направил свои стопы. Звонка не было, и моему другу пришлось несколько раз громко ударить дверным молотком.

Через некоторое время нам открыл невероятно грязный ребенок, из носа которого свисали сопли.

– Добрый вечер, – поздоровался сыщик. – Твоя мать дома?

– Чего? – произнесло дитя и уставилось на нас с неприязнью и глубоким подозрением.

– Твоя мать, – повторил Пуаро.

Понадобилось не менее двенадцати секунд, чтобы до дитяти дошло, о чем его спрашивают, после чего оно повернулось, крикнуло в глубь дома: «Мам, к тебе пришли!» – и исчезло в тусклом свете прихожей.

Женщина с острыми чертами лица перегнулась через перила и стала спускаться по лестнице.

– Вы напрасно тратите свое время, – начала она, но Пуаро сразу прервал ее:

– Добрый вечер, мадам. Я сотрудник «Вечернего дятла»[26 - Название газеты выдумано Пуаро.] и хотел бы уговорить вас принять от нас вознаграждение в пять фунтов за возможность поместить в газете ваш рассказ о вашей трагически ушедшей соседке, миссис Ашер.

Резкие слова застыли на губах женщины, и она спустилась вниз, поправляя прическу и разглаживая юбку.

– Пожалуйста, входите. Налево, будьте любезны. Присаживайтесь, сэр.

Крошечная комната была почти полностью заставлена мебелью в псевдоякобинском стиле, однако нам все же удалось протиснуться внутрь и устроиться на жесткой софе.

– Вы должны меня извинить, – проговорила женщина, – я сожалею, что так грубо с вами разговаривала, но вы себе представить не можете, сколько хлопот и неудобств доставляют эти торговцы, которые появляются у вас в доме и пытаются всучить вам и то, и другое, и третье: все эти пылесосы, чулки, лавандовые мешочки и тому подобную ерунду. А ведь при этом они так вежливо и культурно разговаривают… И имя ваше откуда-то знают, вы только подумайте. Миссис Фаулер то, миссис Фаулер это…

Мгновенно ухватившись за это имя, Пуаро сказал:

– Понимаете, миссис Фаулер, я надеюсь, что вы сделаете то, о чем я вас прошу.

– Я уверена, что знаю не так уж много. – Пятифунтовая банкнота соблазнительно раскачивалась перед ее глазами. – Конечно, я знала миссис Ашер, но вот насчет того, чтобы об этом писать…

Пуаро поспешно успокоил ее. С ее стороны не потребуется никаких усилий. Он просто выслушает факты, которые она ему сообщит, а потом сам напишет

интервью.

Приободренная подобным заверением, миссис Фаулер с радостью погрузилась в пучину воспоминаний, предположений и слухов.

Эта миссис Ашер была не такая уж общительная. Таких обычно не называют приветливыми, но, с другой стороны, жизнь-то у нее была не из легких – это все знали. И уж если говорить начистоту, то этого Франца Ашера надо было посадить еще много лет назад. Не то чтобы миссис Ашер слишком его боялась – она превращалась в настоящую фурию, когда ее задевали. И совсем была не жадная. Но муженек ее вел себя как тот кувшин, который слишком часто ходит по воду. Снова и снова она, то есть миссис Фаулер, говорила: «Рано или поздно этот человек тебя достанет». И вот так все и случилось, правда ведь? И ведь сама она, то есть миссис Фаулер, находилась в соседнем доме и не слышала ни звука.

Когда женщина на секунду замолчала, моему другу удалось задать свой вопрос:

– Получала ли когда-нибудь миссис Ашер неподписанные письма или письма, подписанные инициалами, например, А. В.С.?

К сожалению, миссис Фаулер ответила на этот вопрос отрицательно.

– Я знаю, о чем вы говорите. Это называется анонимными письмами, так ведь? Это такие письма, где обычно очень много слов, которые стыдно произносить вслух. Уверена, что если бы Франц Ашер написал бы что-нибудь подобное, то миссис Ашер мне обязательно об этом рассказала бы… Что вы говорите? Железнодорожный справочник? Алфавитный? Нет, ничего подобного я не видела, и если бы такой справочник прислали миссис Ашер, то она бы мне об этом рассказала. Клянусь вам, я совершенно окаменела, когда обо всем этом услышала. Моя малышка Эди пришла ко мне и сказала: «Мам, у соседних дверей очень много полиции». Она так сказала. Это совершенно выбило из колеи, точно говорю. И я сказала себе: «Ну вот, это только доказывает, что ей нельзя было оставаться в доме одной. Эта ее племянница должна была быть с ней. Ведь пьяный мужчина – он как дикий волк, именно так я и сказала. И еще я сказала: «По-моему, дикое животное – ничто по сравнению с этим старым дьяволом, ее мужем»… А я ведь ее предупреждала. Предупреждала, а теперь все это и сбылось. Я ведь говорила ей, что он ее достанет. И он таки ее достал! Никогда

нельзя заранее предсказать, что сделает мужчина, если он напился, и это убийство – лишнее тому подтверждение.

Она закончила и глубоко вздохнула.

– Но мне кажется, что никто не видел, как этот Ашер входил в магазин, – заметил Пуаро.

Миссис Фаулер печально шмыгнула носом.

– Естественно, что он не выставлялся, – заявила она.

А как мистер Ашер мог незамеченным проникнуть в дом, она объяснять не стала, хотя и согласилась, что задней двери в доме не было, а Ашер был слишком хорошо известен всем в округе.

– Но он не хотел, чтобы его заметили, и поэтому хорошо прятался.

Мой друг продолжал беседу еще некоторое время, до тех пор, пока не убедился, что миссис Фаулер рассказала ему все, что знала, и не один, а много раз. После этого он прекратил интервью, не забыв при этом заплатить обещанный гонорар.

– Не много же вы получили за свои пять фунтов, Пуаро, – позволил я себе замечание, когда мы вышли на улицу.

– Пока – да.

– Вы что, считаете, что она знает больше, чем рассказала нам?

– Друг мой, мы находимся в особенной ситуации, когда не знаем, о чем спрашивать. Мы как дети, которые играют в жмурки в темноте. Вытягиваем руки и пытаемся что-то схватить вокруг себя. Миссис Фаулер рассказала нам все, что, по ее мнению, она знает. И к тому же высказала несколько предположений. Однако в будущем ее показания могут оказаться полезными. Считайте, что эти пять фунтов я инвестировал в будущее.

Я не совсем понял, что он имеет в виду, но в этот момент мы столкнулись с инспектором Гленом.

Глава VII

Мистер Партридж и мистер Ридделл

Инспектор выглядел довольно мрачно. Как я понял, всю вторую половину дня он провел, пытаясь составить точный список людей, которых видели входящими в табачный магазин.

– И что, никто никого не видел? – задал вопрос Пуаро.

– Да нет, видели, конечно. Трех высоких мужчин с вороватым выражением лица, четырех невысоких мужчин с усами, двоих с бородами, трех толстяков – и все они были не местными и все, если верить свидетелям, имели очень подозрительный вид! Странно, что никто не увидел группу мужчин в масках и с револьверами в самый момент убийства.

Пуаро сочувственно улыбнулся.

– А кто-нибудь сказал о том, что видел этого Ашера?

– Нет, никто. И это еще одно доказательство его невиновности. Я только что сказал старшему констеблю, что дело надо передавать в Скотленд-Ярд. Это совсем не местные разборки.

– Полностью с вами согласен, – серьезно произнес Пуаро.

– Знаете, месье Пуаро, все это очень и очень дурно пахнет… Мне это совсем не нравится… – сказал инспектор.

Прежде чем вернуться в Лондон, мы поговорили с двумя свидетелями.

Первым был мистер Джеймс Партридж. Он был последним человеком, который видел миссис Ашер живой. Мистер Партридж сделал покупку в ее магазине в 17.30.

Это был небольшой, скромно одетый человечек, банковский клерк по профессии. Он носил пенсне, был очень худ и неказист, но при этом очень тщательно формулировал свои высказывания.

Жил мистер Партридж в небольшом домике, таком же аккуратном и ухоженном, как и он сам.

– Мистер Пуаро, – произнес он, глядя на визитную карточку моего друга. – От инспектора Глена? Чем могу быть вам полезен?

– Если я правильно понимаю, мистер Партридж, вы были последним человеком, который видел миссис Ашер живой.

Мистер Партридж соединил перед собой кончики пальцев и посмотрел на маленького бельгийца так, как будто перед ним был не человек, а вызывающий сомнение чек.

– Это достаточно спорное заявление, мистер Пуаро, – произнес он. – Многие могли что-то купить у миссис Ашер после того, как я покинул ее магазин.

– Если это и так, то они об этом ничего не сообщили.

– Некоторые люди, мистер Пуаро, – откашлялся мистер Партридж, – не имеют никакого представления о своем гражданском долге.

И он посмотрел на нас совиными глазами сквозь стекла своего пенсне.

– Изумительно тонкое наблюдение, – пробормотал мой друг. – Как я понимаю, вы явились в участок по своей собственной инициативе?

– Разумеется. Как только услышал об этом шокирующем происшествии, я решил, что мое заявление, возможно, принесет пользу следствию, и поступил соответственно.

– Вот это позиция настоящего гражданина, – на полном серьезе заявил Пуаро. – А вы не будете столь любезны и не повторите ли мне ваши показания?

– Всенепременно. Я возвращался домой точно в семнадцать тридцать…

– Простите, а почему вы так точно зафиксировали время?

Мистер Партридж выглядел так, как будто эта задержка расстроила его.

– Раздался звон церковных часов. Я посмотрел на свои и увидел, что они отстают на минуту. Это произошло как раз перед тем, как я вошел в магазин миссис Ашер.

– Вы что, часто совершали в нем свои покупки?

– Достаточно часто. Ведь он расположен по пути к моему дому. Раз или два в неделю я обычно покупал там пару унций легкого табака «Джон Коттон».

– А вы вообще знали миссис Ашер? Что-то об ее истории или жизни?

– Абсолютно ничего. Кроме названия предметов, которые я хотел приобрести, и замечаний о погоде, я не сказал с ней ни слова.

– А вы знали, что у нее муж-алкоголик, который постоянно грозится убить ее?

– Нет. Я о ней ничего не знал.

– Однако вы знали, как она выглядит. Что-нибудь в ее внешнем виде показалось вам не совсем обычным вчера вечером? Не выглядела ли она взволнованной или озабоченной?

Мистер Партридж задумался.

– С моей точки зрения, она выглядела абсолютно обычно, – произнес он наконец.

Сыщик встал.

– Благодарю вас, мистер Партридж, за то, что вы согласились ответить на мои вопросы. Скажите, у вас дома, случайно, нет алфавитного железнодорожного справочника? Хотел взглянуть на расписание поездов до Лондона.

– На полке прямо за вами, – ответил мистер Партридж.

На полке в ряд выстроились алфавитный железнодорожный справочник, расписание поездов, ежегодный биржевой отчет, телефонный справочник Келли, справочник «Кто есть кто» и местный телефонный справочник.

Взяв справочник, Пуаро притворился, что изучает расписание, а потом мы с благодарностями покинули дом мистера Партриджа.

Наша следующая беседа была с мистером Альбертом Ридделлом, и проходила она по совсем другому сценарию. Мистер Альберт Ридделл был ремонтным железнодорожным рабочим, и наша беседа проходила под аккомпанемент стука посуды, которую мыла – очевидно, очень нервная – жена мистера Ридделла, ворчание собаки мистера Ридделла и неприкрытой враждебности самого мистера Ридделла.

Он был громадным, как великан, неуклюжим человеком, с широким лицом и крохотными подозрительными глазками. Когда мы пришли, мистер Ридделл занимался поглощением мясного пирога, который запивал чаем дегтярного цвета. На нас он посмотрел поверх чашки очень злыми глазами.

– Я же уже все один раз рассказал, нет? – прорычал мистер Ридделл. – Да и какое это имеет ко мне отношение? Все уже рассказал проклятой полиции, все полностью. А теперь еще должен все еще раз повторить паре каких-то проклятых иностранцев…

Пуаро бросил в мою сторону быстрый восхищенный взгляд, а потом сказал:

– По правде говоря, я вас очень понимаю, но что поделаешь? Ведь речь идет об убийстве, ни больше ни меньше, так? В таких вопросах надо быть очень, очень осторожным.

– Лучше скажи джентльмену все, чего ему нужно, Берт, – нервно вставила женщина.

– А ты заткни свой проклятый рот, – прорычал гигант.

– Как я полагаю, вы явились в полицию не по собственной воле? – аккуратно задал свой вопрос Пуаро.

– Это с какой это стати? Мое-то какое дело?

– Все зависит от точки зрения, – равнодушно заявил Пуаро. – Произошло убийство, и полиция хочет знать, кто был в магазине в то время. С моей точки зрения, было бы… как это сказать… было бы более естественным, если б вы явились сами.

– Мне надо было закончить свою работу. Я же не говорю, что не пришел бы позже.

– Но получилось так, что полиции сообщили ваше имя, как имя человека, который заходил в магазин миссис Ашер, и она сама к вам явилась. Полицейские были удовлетворены вашими показаниями?

– А почему нет? – свирепо потребовал ответа Берт Ридделл.

В ответ мой друг только пожал плечами.

– Вы это на что намекаете, мистер? Ничего ни у кого против меня нет! Все знают, кто укокошил старуху. Этот ее ё… муж.

– Но его в тот вечер там не было, а вы были.

– Вы чё, хотите это на меня повесить? Ничего у вас не выйдет. Да и какой был смысл мне это делать? Что, думаете, что я хотел стащить жестянку ее чертового табака? Или думаете, что я маньяк-убийца, как вы таких называете в газетах?

Он угрожающе поднялся из-за стола. Его жена невнятно произнесла:

– Берт, Берт, не говори такие вещи. Берт, они подумают…

– Успокойтесь, месье, – сказал Пуаро. – Я хочу только услышать ваш собственный рассказ о происшедшем. То, что вы отказываетесь рассказать мне все, кажется мне слегка странным, мягко говоря.

– Кто сказал, что я от чего-то отказываюсь? – Мистер Ридделл опустился назад в кресло. – Спрашивайте.

– Вы вошли в магазин в шесть часов вечера?

– Точно. Или на пару минут позже. Хотел купить пачку сигарет. Я распахнул дверь…

– Значит, она была закрыта?

– Точно. Я даже было подумал, что магазин закрыт. Но нет. Я вошел внутрь, но там никого не было. Я постучал по прилавку и немного подождал. Никто не появился, и я ушел. Вот и всё. Хотите верьте, хотите нет.

– И вы не видели тело, лежавшее за прилавком?

– Нет. Да и вы тоже не увидели бы, разве что специально бы искали.

– Там лежал железнодорожный справочник?

– Точно. Вверх обложкой. Мне еще пришло в голову, что старая леди куда-то в спешке уехала на поезде и забыла закрыть магазин.

– А вы не брали справочник в руки, не передвигали его по прилавку?

– И не думал дотрагиваться до этой ё… книги. Я сделал только то, что сказал.

– И вы не видели, чтобы кто-нибудь выходил из магазина, прежде чем вошли туда?

– Ничего я такого не видел. Не понимаю, чего вы ко мне привязались.

Пуаро встал.

– Пока к вам никто еще не привязывался. Bon soir[27 - Доброго вечера (фр.).], месье.

Челюсть у мистера Ридделла отвалилась, и я вышел вслед за своим другом.

На улице Пуаро посмотрел на часы.

– Если мы с вами поторопимся, то сможем успеть на поезд в 19.02. Давайте-ка пошевелимся.

Глава VIII

Второе письмо

– Итак? – с нетерпением произнес я.

Мы сидели в вагоне первого класса, который был совершенно пуст. Экспресс Андовер – Лондон только что отошел от платформы в Андовере.

– Преступление, – сказал Пуаро, – было совершено рыжеволосым мужчиной среднего роста, со слегка косящим левым глазом. Он хромает на правую ногу, и у него большая родинка, чуть пониже плеча.

– Пуаро?! – воскликнул я.

На какую-то секунду я полностью поверил в сказанное, и только хитрый блеск в глазах моего друга сказал мне, что это была шутка с его стороны.

– Пуаро! – опять воскликнул я, на этот раз с некоторым осуждением.

– Mon ami, да что с вами происходит? Вы смотрите на меня глазами верной собаки и ждете от меня заявлений в стиле Шерлока Холмса! Если по правде, то я не имею ни малейшего понятия ни как выглядит убийца, ни где он живет, ни как до него добраться.

– Если бы он только оставил хоть какие-нибудь следы, – тихо произнес я.

– Ну конечно, следы. Именно улики привлекают вас больше всего. К сожалению, он не курил сигареты, поэтому не оставил пепла, на который потом наступил ботинком, сношенным в очень необычной манере. Нет, такого подарка он нам не сделал. Но, мой друг, на худой конец у вас есть железнодорожный справочник. Алфавитный указатель – вот ваш след!

– Так что, вы считаете, что он оставил его не случайно?

– Конечно, нет. Он оставил его специально. Об этом говорят отпечатки пальцев.

– Но их же на нем не было.

– Именно это я и имею в виду. Каким был вчерашний вечер? Теплым, как и полагается в июне. Разве в такие вечера люди разгуливают в перчатках? Ведь это обязательно привлечет чье-то внимание. Поэтому, так как на справочнике нет никаких отпечатков, их, скорее всего, тщательно стерли. Невиновный оставляет отпечатки пальцев, преступник – никогда. Значит, убийца оставил справочник с какой-то целью, и несмотря на то, что отпечатки отсутствуют, это все-таки след. Кто-то купил этот справочник, кто-то его принес – поэтому это дает нам некоторую надежду.

– Вы полагаете, что таким образом мы сможем что-то узнать?

– Честно говоря, Гастингс, я не очень на это рассчитываю. Этот человек, этот неизвестный нам X, по-видимому, очень высокого мнения о своих способностях. Маловероятно, что он оставит нам след, по которому мы сможем его легко разыскать.

– То есть справочник по большому счету бесполезен.

– Я ожидаю от него не той пользы, о которой вы думаете.

– А какой же?

Помолчав, Пуаро медленно произнес:

– Я могу только ответить, что польза от него есть. Мы с вами столкнулись с никому не известной личностью. Эта личность прячется в темноте и хочет там и остаться. Но из-за самой природы происходящего он вынужден раскрывать нам какие-то свои тайны. С одной стороны, мы ничего о нем не знаем, но, с другой стороны, мы уже знаем достаточно много. Я вижу, как его фигура медленно проявляется: это человек, который хорошо печатает на машинке, покупает дорогую бумагу и которому необходимо выразить себя. Я вижу, что, будучи ребенком, он, по-видимому, не получал достаточно внимания и заботы. Я вижу, как он рос с чувством неполноценности, смешанным с ощущением несправедливости… Я, наконец, вижу его внутреннюю потребность оказаться в фокусе внимания общества, которая постоянно усиливается. Я вижу, как обстоятельства его жизни давят на него, еще больше унижая его. Поэтому в душе у него настоящая пороховая бочка.

– Но все это чистые предположения, – возразил я. – Это ведь ничего не дает вам в практическом смысле.

– А вам больше нравятся сгоревшие спички, оставленный пепел и сношенные башмаки! Вам это всегда было ближе. Но тем не менее мы уже можем задать себе несколько конкретных вопросов. Почему алфавитный справочник? Почему миссис Ашер? Почему Андовер?

– Жизнь этой женщины кажется на первый взгляд достаточно простой, – заметил я. – Беседы с этими двумя мужчинами были совершенно бесполезны – они не смогли сообщить нам ничего, чего бы мы уже не знали.

– Сказать по правде, я и не ожидал слишком многого от этих бесед. Но мы не можем отмахнуться от них, как от двух возможных кандидатов в убийцы.

– Но вы же не думаете…

– Есть очень небольшая вероятность, что убийца живет или в самом Андовере, или где-то недалеко. И это может быть ответом на наш вопрос: «Почему Андовер?» Понимаете, мы встретились с двумя мужчинами, о которых известно лишь то, что они находились в магазине в совершенно определенное время. Любой из них может быть убийцей. И пока у нас нет никаких доказательств, что это не так.

– Что касается этого здорового грубияна, Ридделла, то возможно, – согласился я.

– Ну конечно, Ридделла можно обвинить хоть сейчас. Он нервничал, бушевал и чувствовал себя явно не в своей тарелке.

– Вы же сами это видели.

– То есть вел себя прямо противоположно тому, как должен был вести себя автор письма. Мы с вами должны искать человека тщеславного и самоуверенного.

– Кого-то, кто держится достаточно заносчиво?

– Возможно. Но не надо забывать и о том, что иногда за скромным фасадом может скрываться бездна тщеславия и самоуверенности.

– Так вы что, думаете, что маленький мистер Партридж…

– Мне кажется, что он подходит больше. Большего я, к сожалению, не могу сказать. Но ведет он себя именно так, как должен был бы вести себя автор письма: добровольно является в полицию, громко заявляет о себе и явно наслаждается своим положением.

– И вы действительно думаете…

– Нет, Гастингс. Лично я думаю, что убийца был не из Андовера. Но мы не должны сбрасывать со счетов и такую возможность. И хотя я все время говорю «он», мы не должны исключать вероятность того, что убийцей окажется женщина.

– Вы так не думаете!

– Я соглашусь, что нападение было совершено «по-мужски». Однако анонимные письма женщины пишут гораздо чаще. И об этом тоже не стоит забывать.

Помолчав несколько минут, я спросил:

– И что же мы будем делать дальше?

– Мой всегда готовый действовать Гастингс, – сказал Пуаро, улыбаясь мне.

– И все-таки. Что же мы будем делать?

– Ничего.

– Ничего? – Я не смог скрыть свое разочарование.

– Я что, волшебник? Или ясновидящий? Что вы хотите, чтобы я сделал?

Еще раз все обдумав, я не смог ответить на этот вопрос. Однако был глубоко уверен, что делать что-то надо и что мы не можем позволить себе выступать в роли сторонних наблюдателей.

– У нас есть алфавитный справочник, писчая бумага и конверт, – заметил я.

– Естественно, что все, что можно сделать в этом направлении, будет сделано. Для этого у полиции есть все возможности. И если эти предметы могут о чем-то рассказать, то будьте уверены – очень скоро полиция будет знать все.

Этим я был вынужден удовлетвориться.

В последовавшие за этим дни я заметил, что Пуаро всячески уклоняется от обсуждения этого случая. И если я начинал разговор о нем, то он от меня нетерпеливо отмахивался.

В какой-то момент я даже испугался от осознания того, что понимаю мотивы такого его поведения. В том, что касалось убийства миссис Ашер, Пуаро потерпел поражение. Таинственный А. В.С. бросил ему вызов и выиграл. Мой друг, который привык к бесконечным успехам, очень трепетно относился к своим неудачам, до такой степени трепетно, что даже отказывался их обсуждать. Возможно, это была маленькая слабость великого человека, но ведь даже у самых трезвых из нас очень часто голова начинает кружиться от успехов. В случае с Пуаро это головокружение продолжалось уже многие годы. Неудивительно, что его результаты стали наконец заметны.

Поняв это, я стал с уважением относиться к слабости моего друга и больше этот случай с ним не обсуждал.

В газетах тем временем поместили отчет о досудебном разбирательстве. Он был очень коротким, и в нем ничего не говорилось об анонимном письме. Вынесенный вердикт говорил о том, что преступление было совершено неизвестным лицом или лицами. Вообще это преступление привлекло очень мало внимания со стороны прессы. Убийство пожилой женщины в небольшом переулке скоро уступило место более волнующим сюжетам.

По правде говоря, я тоже стал забывать об этом происшествии – возможно, потому, что не хотел, чтобы имя Пуаро ассоциировалось у меня с неудачей. Все неожиданно изменилось 23 июля.

Я не видел моего друга уже несколько дней и уик-энд провел в Йоркшире. Вернулся я в понедельник, во второй половине дня, а письмо пришло с шестичасовой почтой. Я помню резкий и глубокий вздох Пуаро, когда он открыл этот конверт.

– Вот и начинается, – сказал сыщик.

– Что начинается? – не понял я.

– Продолжение дела А. В.С.

Какое-то время я смотрел на него, ничего не понимая. Все это действительно стерлось из моей памяти.

– Прочитайте вот это. – Пуаро протянул мне письмо.

Как и предыдущее, оно было напечатано на пишущей машинке на качественной бумаге:

Уважаемый мистер Пуаро,

как вы себя ощущаете? Мне кажется, что я выиграл первый гейм. В Андовере все прошло без сучка без задоринки, не правда ли? Но веселие только начинается. Позвольте мне обратить ваше внимание на Бэксхилл-он-Си[28 - Название населенного пункта и фамилия следующей жертвы начинаются в английском языке с буквы B (би) – второй буквы английского алфавита.]25 июля с. г. Мы с вами живем в очень веселые времена.

Искренне и т. д.

A. B.C.

– Боже мой, Пуаро! – воскликнул я. – Это что, значит, что этот враг рода человеческого попытается совершить еще одно преступление?

– Естественно, Гастингс. А чего еще вы ожидали? Вы что, думали, что убийство в Андовере – это единичный случай? Вы разве не помните, как я сказал: «Это только начало»?

– Но ведь это ужасно!

– Согласен – ужасно.

– Мы столкнулись с маньяком-убийцей!

– И здесь вы правы.

Его спокойствие произвело на меня впечатления больше, чем все героические слова, вместе взятые. С дрожью я возвратил ему письмо.

Следующее утро застало нас на встрече сильных мира сего. На ней присутствовали, помимо нас, главный констебль[29 - Должность начальника полиции города (за исключением Лондона) или графства.] Сассекса, помощник комиссара по криминальным расследованиям, инспектор Глен из Андовера, суперинтендант Картер из полиции Сассекса, Джепп, молодой инспектор по имени Кроум и доктор Томпсон, известный психиатр. Новое письмо было отправлено из Хэмпстеда, но, по мнению Пуаро, это было не так уж и важно.

Ситуация была обсуждена подробнейшим образом. Доктор Томпсон, приятный мужчина средних лет, несмотря на свою ученость, говорил вполне понятным языком, стараясь не усложнять свою речь техническими подробностями.

– Нет никаких сомнений, – заявил помощник комиссара, – что оба письма написаны одной и той же рукой. У них один и тот же автор.

– И с большой долей вероятности мы можем предположить, что этот человек виновен в убийстве в Андовере.

– Именно так. И у нас есть точная информация о следующем преступлении, которое должно произойти двадцать пятого июля в Бэксхилле. А это уже завтра. Что мы можем сейчас сделать?

– Картер, что вы думаете по этому поводу? – Главный констебль Сассекса посмотрел на своего суперинтенданта.

– Вопрос сложный, сэр, – тот мрачно покачал головой. – У нас нет ни малейшей улики, которая указывала бы на имя следующей жертвы. Честно говоря, не представляю, что мы сейчас можем предпринять.

– Можно я выскажу предположение? – тихо проговорил маленький бельгиец.

Все повернулись к нему.

– Думаю, что фамилия следующей жертвы будет начинаться на букву B.

– Ну что же, это уже кое-что, – с сомнением произнес суперинтендант.

– Комплекс алфавита, – задумчиво сказал доктор Томпсон.

– Я только высказываю предположение, не более того. Это пришло мне в голову в тот момент, когда я увидел фамилию Ашер, написанную на двери магазина той несчастной женщины, которую убили в прошлом месяце. Когда я получил письмо, в котором упоминался Бэксхилл, то мне пришло в голову, что имя жертвы, так же как и место преступления, должно быть выбрано по алфавиту.

– Такое возможно, – согласился доктор. – С другой стороны, вполне возможно, что имя Ашер – это просто совпадение, и жертвой вновь окажется пожилая женщина, которая держит небольшой магазинчик. Не забывайте, что мы имеем дело с маньяком. И до сих пор у нас нет и намека на его мотивы.

– А разве у маньяка могут быть мотивы, сэр? – скептически поинтересовался суперинтендант.

– Вне всякого сомнения. Дело в том, что железная логика – это один из признаков острого периода заболевания. Маньяк верит, что он избран, чтобы убивать священников, или докторов, или пожилых хозяек табачных магазинов, и за этим всегда стоит какое-то очень логичное, с его точки зрения, объяснение. Мы не должны позволить этому алфавиту отвлечь нас. Бэксхилл, следующий после Андовера, может быть простым совпадением.

– Однако мы можем принять некоторые предосторожности, Картер. И обратите, пожалуйста, особое внимание на всех владельцев небольших магазинчиков, чья фамилия начинается с буквы В. Возьмите под наблюдение все табачные и газетные киоски. Думаю, что ничего больше мы в настоящий момент сделать не можем. И, естественно, постарайтесь следить за всеми приезжими, насколько это возможно.

Суперинтендант издал стон.

– Это с закрывшимися-то школами и начавшимися каникулами? На этой неделе в городишко приехало очень много людей.

– Мы обязаны сделать все, что в наших силах, – резко ответил главный констебль.

Затем слово взял инспектор Глен.

– Я буду продолжать следить за всеми, кто связан с делом Ашер. За двумя свидетелями, Партриджем и Ридделлом и, конечно, за самим Ашером. Если они соберутся покинуть Андовер, то за ними проследят.

После еще нескольких предложений и бессистемного обсуждения совещание закончилось.

– Пуаро, – спросил я, когда мы шли вдоль реки, – а вы уверены, что это преступление можно предотвратить?

Мой друг повернул ко мне свое измученное лицо.

– Город, полный нормальных людей, против одного ненормального? Боюсь, что нет, Гастингс, боюсь, что нет. Вспомните историю Джека-потрошителя[30 - Псевдоним, присвоенный так и оставшемуся неизвестным серийному убийце, который действовал в Лондоне во второй половине 1888 г.].

– Это ужасно, – произнес я.

– Сумасшествие всегда ужасно, Гастингс. Боюсь… Я действительно очень боюсь…

Глава IX

Убийство в Бэксхилл-он-Си

Помню, как я проснулся утром 25 июля. Было около половины восьмого утра.

Стоя у изголовья моей кровати, Пуаро осторожно тряс меня за плечо. Одного взгляда на его лицо было достаточно, чтобы окончательно прийти в себя.

– Что случилось? – спросил я, быстро садясь на кровати.

Его ответ был прост, но за этими двумя словами скрывалась целая буря эмоций.

– Это случилось.

– Что? – воскликнул я. – Но ведь двадцать пятое только наступило!

– Это случилось ночью, или, скорее, ранним утром.

Пока, выбравшись из кровати, я поспешно приводил себя в порядок, мой друг вкратце рассказал мне то, что он узнал по телефону.

– На берегу в Бэксхилле было обнаружено тело молодой девушки. Ее опознали как Элизабет Барнард, официантку одного из кафе, которая жила с родителями в недавно построенном доме. Судмедэксперт определил, что смерть наступила между половиной двенадцатого ночи и часом утра.

– И они уверены, что это именно то преступление? – спросил я, в спешке намыливая лицо.

– Дело в том, что под телом лежал алфавитный железнодорожный справочник, открытый на странице с поездами до Бэксхилла.

– Это ужасно! – воскликнул я, содрогнувшись.

– Faites attention[31 - Осторожно (фр.).], Гастингс, я не хочу, чтобы у меня в доме тоже появился труп!

Я осторожно вытер кровь с подбородка.

– И каковы наши дальнейшие планы? – поинтересовался я.

– Через несколько минут за нами заедет машина. Я сейчас принесу вам сюда чашку кофе, чтобы вы не теряли зря время.

Через двадцать минут мы уже сидели в полицейской машине, которая быстро выбиралась из Лондона.

В машине вместе с нами находился инспектор Кроум, тот самый, что вчера принимал участие в совещании и теперь официально возглавлял расследование.

Кроум сильно отличался от инспектора Джеппа. Он был значительно моложе того и представлял собой довольно молчаливого и заносчивого типа. Хорошо образованный и начитанный, он, по-моему, слишком много из себя воображал. Совсем недавно инспектор получил признание, умудрившись выследить преступника, убившего несколько детей; сейчас этот негодяй находился в Бродмуре[32 - Тюрьма в Лондоне, в которой содержатся психически больные преступники.].

Наверное, Кроум был вполне достойной кандидатурой на руководство этим расследованием, но меня смущало то, что сам он был в этом абсолютно уверен.

С Пуаро инспектор вел себя с некоторым превосходством, а если и соглашался, то так, как соглашается со старшим младший выпускник закрытой частной школы.

– Я довольно долго беседовал с доктором Томпсоном, – рассказал он. – Он профессионально интересуется «цепными», или серийными, убийствами. Считает, что они являются результатом особого извращения психики. Естественно, что, как обыватели, мы не можем в полной мере насладиться всеми прелестями медицинского анализа ситуации. – Инспектор откашлялся. – Кстати, моим последним делом – не знаю, слышали ли вы о нем, – было дело Мэйбел Хоумер, девочки, которая жила на Мусвелл-Хилл. Так вот преступник, Каппер, был в своем роде выдающимся человеком. Было невероятно сложно связать его с этим убийством, а ведь оно у него было уже третьим! И выглядел он таким же нормальным, как вы или я. Но существует много тестов, всяких вербальных ловушек – очень современных, кстати; уверен, что в ваше время такого не было. И как только вам удается разговорить человека, то считайте, что он у вас в руках! Он понимает это, и его нервы не выдерживают. И он начинает делать ошибки направо и налево.

– Даже в мое время такое иногда случалось, – заметил Пуаро.

– Да неужели? – Инспектор Кроум произнес это таким тоном, как будто вел светскую беседу.

На какое-то время в машине установилась тишина. Когда мы проезжали мимо станции Нью-Кросс, полицейский предложил задавать ему вопросы по поводу преступления, на которое мы ехали.

– Полагаю, что у вас нет описания убитой девушки?

– Ей было двадцать три года от роду, и она работала официанткой в кафе «Рыжая кошка».

– Pas ?a[33 - Не слишком много (фр.).]. А была ли она хорошенькой?

– Вот чего не знаю, того не знаю, – ответил инспектор Кроум, как бы умывая руки. Весь его вид говорил: «Ох уж эти иностранцы! Всегда одно и то же!»

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Так в Англии называют алфавит. Здесь и далее используются буквы английского алфавита в их латинском написании.

2

Мой друг (фр.).

3

Какой кошмар! (фр.)

4

Не так ли? (фр.)

5

Действительно (фр.).

6

Об этом рассказывается в романе А. Кристи «Убийство Роджера Экройда».

7

Не очень (фр.).

8

Изысканный (фр.).

9

Пока нет (фр.).

10

Название населенного пункта и фамилия жертвы в английском языке начинаются с буквы А (эй) – первой буквы английского алфавита.

11

Как? (фр.)

12

Имена и фамилия этого действующего лица в английском языке начинаются с букв А (эй), В (би) и С (си). Таким образом, его английские инициалы А. В.С.

13

Пуаро путает две поговорки: «попасть пальцем в небо» и «разворошить осиное гнездо».

14

Точно (фр.).

15

Закуски (фр.).

16

Именно этот сюжет А. Кристи немного позже использует в своем романе «Карты на столе».

17

Ну да (фр.).

18

В любое время (фр.).

19

О Боже (нем.).

20

Ведущая розничная сеть в Великобритании, торгующая в частности и книгами.

21

Бедная женщина (фр.).

22

Да, так это и должно быть (фр.).

23

«Джон Плейер Спешиал» – марка популярных британских сигарет.

24

Черт побери (фр.).

25

Что-нибудь (фр.).

26

Название газеты выдумано Пуаро.

27

Доброго вечера (фр.).

28

Название населенного пункта и фамилия следующей жертвы начинаются в английском языке с буквы B (би) – второй буквы английского алфавита.

29

Должность начальника полиции города (за исключением Лондона) или графства.

30

Псевдоним, присвоенный так и оставшемуся неизвестным серийному убийце, который действовал в Лондоне во второй половине 1888 г.

31

Осторожно (фр.).

32

Тюрьма в Лондоне, в которой содержатся психически больные преступники.

33

Не слишком много (фр.).

Купить: https://tellnovel.com/ru/agata-kristi/ubiystva-po-alfavitu-kupit

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить